

Глава 700 - Только ваши руки могут покрыть небо.

Какую квалификацию нужно иметь, чтобы представлять Южный Чжань, чтобы основать Дао?

Этот вопрос не только не был понятен шэньчжоуским земледельцам, даже среди нанчжанских, многие из них тоже оказались в замешательстве, но и среди нанчжанских земледельцев многие из тех, кто был посажен давно, сразу же посмотрели друг на друга, тайно обменялись мыслями, и начали рассеиваться, окружая каждый круг, где были нанчжанские земледельцы, и их божественные мысли стали передаваться друг другу.

Даже Фан Син, который уже взбирался на гору Фэнчхань и был ошарашен зеленым сандаловым ладаном в руке, повернул голову, чтобы посмотреть вниз в некотором замешательстве.

Он увидел Хуанфу Цзюйчжу, но не почувствовал, что знает этого человека и сразу не заговорил.

Обратив внимание всех культиваторов, Хуанфу Чижу пошел еще дальше и громко закричал: "Хотя Наньчжань - это отдаленная пустыня, есть люди, которые привержены праведному пути. Даже даозы моей семьи Хуанфу были убиты вами на месте. Когда врачи Наньчжана упоминают о вас, они все ненавидят вас и хотят съесть вашу плоть и выпить вашу кровь. Даже если вы установили Путь, что это? Путь дьявола, путь зла или логово воров?"

Услышав эти слова, все культиваторы под горой изменили свои лица, смутно чувствуя что-то.

Брови Девы Дракона были подняты, а ее убийственный замысел уже кусался.

Ying Qiaoqiao и Chu Ci, которые плакали с радостью, когда они увидели, что Fang Xing удалось прорваться через образование, один из них нажал ее стройная ладонь против уаоqin и продолжал дрожать, в то время как другой горько плакал на ее плече, оба были сильно шокированы и встали, дрожали.

Старик Хукин, напротив, смотрел на своего старого друга, который сидел с улыбкой на лице, но его лицо становилось тяжелее и тяжелее, когда он давил на Хукина в руке.

"Северный регион Страны Божьей - это место, где расположены древние поселения дао, даже если и существует такое правило, как вскрытие десяти образований Печати и установление дао, когда демону было позволено ворваться в эти образования и установить дао? Если это возможно, разве это не значит, что демонам в той демонской пропасти, которые пришли прорваться через эти десять образований, также будет позволено установить дао?". Слова Хуанфу Чижу в это время становились все более и более величественными, поднимаясь, выглядя все выше и выше, поднимая указ в руке: "Кроме того, три даосских хозяина Северного региона милосердны и доброжелательны, и давно обещали нам установить даос в Наньчжане, так что нет необходимости маленькому дьяволу, вроде вас, прорываться через десять образований для нас". Я не знаю, сколько грехов ты совершил, но как я могу заботиться о дао, которое полон таких несправедливых душ, как ты?"

"Не надо!"

В этот момент, на дне горы, кто-то вдруг закричал, его голос звучал в районе, где Nanzhan культиваторы собрались, и этот голос побежал духовной силы, так что все могли слышать его ясно, и даже намеренно использовал акцент Nanzhan стороне, так что люди могли понять, откуда он пришел: "Маленький дьявол, ты и я отомстили за убийство моего брата, определенная семья хочет убить тебя все время, чтобы отомстить, ты не квалифицирован,

чтобы установить дао для меня Nanzhan! "

С этим предложением сразу же последовало много голосов: "Точно, спускайся к черту!"

"Даже если ты прокладываешь путь, ты все равно дьявольский путь, даже если я недостаточно хорош, мне все равно, что быть с тобой!"

Я не достаточно хорош, я не хочу быть с тобой".

"У меня есть своё собственное место, мне не нужно, чтобы ты проявлял здесь свою доброту!"

Голосов было так много, что казалось, что все культиваторы Наньчжань одновременно кричали в Фаньсине, демонстрируя ощущение массового возмущения, которое еще больше поразило культиваторов Шэньчжоу.

Среди них есть и некоторые Наньчжаньские культиваторы, возмущенные, после того, как отреагировали, хотят открыть рот, чтобы упрекнуть, но вскоре они перемешались в толпе, обратили внимание на божественные мысли человека, переданные ему: "Брат, только что очень ясно дал понять, что Наньчжаньская система дао, так как семья Хуанфу в одиночку возведена, Наньчжань установил дао только в мгновение ока, ты действительно готов отказаться от этой возможности, чтобы помочь этому маленькому дьяволу? "

"С одной стороны, ты умрешь через мгновение, и все дао будет напрасно, а с другой стороны, у тебя будет возможность продвинуться в мире, подумать об этом!"

Под подобными наставлениями именно культиваторы имели в сердце несправедливость, или взвешивали, или принуждали, и не осмеливались высказываться ни на минуту.

С другой стороны, культиваторы Южного Чжана с этой стороны кричали еще более яростно.

С таким отношением даже некоторые шэньчжоуские культиваторы были заражены, тайно кивая головой.

"Похоже, что Наньчжанские культиваторы не полны людей с большой проницательностью, это хорошая мысль, правила мертвы, люди живы, трудно сказать, что если кто-то придет со стороны Дьявольской пропасти и ворвется в десять формирований, мы не позволим ему проложить этот путь? Даже культиваторы Нанжана отвергли этого маленького дьявола, поэтому он не квалифицирован, чтобы сломать десять формирований и установить дао для Нанжана, так как это было неправильно с самого начала, это не плохо, чтобы вытащить хаос сейчас"!

Некоторые даже кричали: "Маленький дьявол, какая у тебя квалификация, чтобы ступить на гору Фэнчхань? Ложись быстрее!"

"Пожалуйста, попросите, кто из старших войти и истребить этого пропитанного кровью дьявола, чтобы принести в жертву духи моего Северного Региона и назвать имя моего божественного Дао"!

Изменения в гневе группы росли вниз.

После прорыва десяти формаций, можно было бы предложить ладан для установления дао, но в этой атмосфере это правило угасало.

Те, кто были циничны, стремились добавить топлива в огонь и раздуть пламя, даже те, кто оставался нейтральным и сострадательным, молчали в это время. Культиваторы Нанжана не хотели злиться на семью Хуанфу, в то время как культиваторы Шэньчжоу не хотели видеть, как маленький дьявол действительно установил этот дао, и были даже некоторые нейтральные, которые не могли прервать, чтобы сказать что-то после того, как культиваторы Наньчжана уже ясно выразили свою позицию.

"Это слишком, это бесстыдно!"

Девушка, ехавшая на странной рыбе, говорила с ненавистью, в ее глазах плавал яростный свет.

Маленький монах, который стучал по деревянной рыбе, с другой стороны, посмотрел на гору и пробормотал: "Неужели поколение истинных дьяволов действительно выходит?"

"Как это как это могло случиться?"

Инь Цяоцяо и Чу Цзи, уже запаниковавшие в этой атмосфере, крепко сжимали друг друга руки, их лица были полны слез в гневе.

Пока монах дракона смотрел на них двоих, говорил скромно: "Ты, Нанжан, бросил его, даже я ничего не могу сказать, но так как я буду стараться изо всех сил, чтобы он остался жив, но меня беспокоит то, что этот сын уже носит семя дьявола, я только боюсь, что он под гневом упадет на путь дьявола навсегда, я вижу карму между вами двумя и ним, любовь и дружбу вместе, может быть, даже за пределами моей дочери, если он упадет на путь дьявола, только ты можешь спасти его, теперь я только прошу тебя, ты готов нажать себе врагов со всей префектурой Нанжан ради него"

"Мы"

Инь Цяоцяо замерла на мгновение, как будто она была шокирована этими словами.

.

А Чу Цзи уже ничего об этом не подумал и неоднократно кивал головой: "Я готов, даже если мне придется сделать врага всего мира, пожалуйста, научите меня"

Инь Цяоцяо, который медленнее реагировал, также резко кивнул: "Я готов, я должен спасти его, безусловно!"

Монах Дракона выглядел могильным и кивнул головой, его взгляд вновь повернулся к горе Фэнчхань.

В то время как взволнованная толпа была внизу, и неизвестное количество людей гневно и злобно смотрели на себя на горе, Фань Синь был безмятежен в своем сердце.

В этот момент Фань Синь только что поднялся на вершину горы Фэн Чань, а недалеко от него находилась ароматическая кадьница.

Трехфутовый ладан из зеленого сандалового дерева был вставлен в печь в его руке, и он был квалифицирован, чтобы установить Дао в Стране Божьей, и теперь печь была перед ним, и ладан из зеленого сандалового дерева был в его руке.

Но в это время, проклятия со дна горы, а также ужасная убийственная аура, как приливная

волна, поднялись.

"Пошли вы, ребята, не могли бы вы быть более бесстыдными? Мой брат прорвал строй для вас, ребята, и вот что вы получите взамен?"

Великая золотая ворона поскользнулась в конце горы, где упал Сун Гуйчжэнь, и призрачно поднялась на платформу с лотосом, которую сбросил Сун Гуйчжэнь, и взмахивала и хихикала от радости, но как только он вернулся на гору Фэнчхань, он услышал проклятия от толпы культиваторов у подножия горы, и только испугался, что его зазубренные перья встали, гневно загородившись перед Фан Син, размахивая крыльями и проклиная у подножия горы.

"Хуанфу, Хуанфу, как ты можешь так поступать?"

Ли Хунь и Ли Инь, Хань Инь и Ван Цюн, все также прибыли на вершину горы Фэнчхань в руке, блокируя середину между Фань Син и бесчисленными взглядами ниже горы, казалось бы, чтобы отгородиться от гнева толпы культиваторов ниже горы для него, в этой ситуации, они также были те, кто прорвался через образование вместе, чувствуя то же самое, волна печали в их сердцах, волна гнева горящей, даже Ван Цюн, который был самым высокомерным в природе, закрыл глаза.

"Мы сражались до смерти, чтобы прорваться сквозь строй, только чтобы установить дао для Нанжана, и это то, что мы получили взамен?"

На дне горы, старик Ху Цинь уже поднялся в гневе, раздавил Ху Цинь, вытащил меч в Цинь, и указал его прямо на Хуанфу Чижу, убийство ауры на его теле было неопишимо мощным, почти бросился бык, прорываясь сквозь темные облака пустоты ", я знал, что ваша семья Huangfu был амбициозным, но я не знал, что вы будете бесстыдным до такой степени, если вы хотите навредить детям на этой горе, вы должны сначала перешагнуть через эту засохшую кость старого меня! "

"А мне плевать, насколько могущественна твоя семья Хуанфу, мой хозяин отдал свою жизнь за это даосское заведение, как можно отрицать заслуги своего старика одним словом от тебя? Семья Хуанфу, у вас есть возможность, переступите через меня сначала".

Хоу Призрачные Врата также выделялся в это время, гневно смотрел, его зубы стучали.

"Твоя семья Хуанфу осмеливается сделать это, ты не боишься небесного гнева?"

Йе Луин была рядом со стариком Ху Цинь, также поднимала свои ивовые брови назад и гневно кричала.

Однако Хуанфу Цзюйчжу даже не обратил внимания на гневные упрёки старика и молодого человека и подмечает скучный взгляд с презрением.

Когда они выпрыгнули, малиновая печать плавала над ними и подавляла их головы, обволакивая их голоса и даже их гнев, независимо от того, как они кричали против этого, было трудно сломать подавление этой печатью уровня YuanYing.

Независимо от того, сколько они кричали против этого, было бы трудно сломать подавление этого уплотнения уровня YuanYing.

Они все еще были хороши, в других местах были даже некоторые культиваторы с более низким уровнем обработки, но не желающие уступать, но их жестоко убили культиваторы семьи

Хуанфу, которые заранее подготовились, молча и криво провалились в толпу.

И недалеко, под древней сосной, одетый в божественные доспехи, старейшина Де Чжао из Духовной ремесленной секты, произнес заклинание, чтобы заткнуть свой вопящий голос, и тогда его бледный взгляд холодно посмотрел вверх по горе, его убийственная аура лежала друг на друге: "Очень хорошо, очень хорошо, ты убил моих учеников и учеников, сломал ладан моей Духовной ремесленной секты, ты когда-нибудь думал, что возмездие придет так быстро, что сразу же будет брошено и украдена возможность? Хахахаха, я буду ждать момента, когда тебя принудят к дьяволу, тогда я нанесу удар, чтобы убить тебя, даже если есть привязка Лиги Девяти Небес, я не могу остановить свое сердце, чтобы убить тебя"

Толпа культиваторов кричала, всевозможные шумы наполняли их уши, Фан Син держал в руке зеленый сандаловый ладан, но его шаги были нерешительными, он не шел вперед, он просто стоял тихо и в одиночестве перед большим бронзовым котлом, повесив голову, не произнося ни слова, не двигая мышцы.

"Старший брат Фанг, после этого столпа благовоний, мы не можем прорваться через эти десять формирований просто так!"

На горе Фэнчхань Ли Хунъи потерял привычное спокойствие и сурово кричал, чуть ли не впадая в истерику.

"Хорошо, после прорыва десяти формирований, мы будем квалифицированы, чтобы установить Дао, даже если мы не установим этот Южный Чжань Путь, мы установим наш собственный Дао, который заботится о том, чтобы остаться в том же Дао с вами, ребята, после того, как этот принц восстановится, я убью всех вас, неблагодарные ублюдки!"

Ли Инь также странно кричал в этот момент, прыгая в гневе.

"Неблагодарные люди заслуживают того, чтобы их убили! Те, кто неблагодарны, должны быть убиты! Семья Хуанфу, заслуживает смерти!"

Даже Хань Ин, который обычно молчал, в этот момент у него на лбу были вены, и три раза подряд кричал: "Надо убивать!".

"Маленький дьявол, после этого столпа благовоний, сражайся какое-то время, чтобы выйти, семья Хуанфу может быть не в состоянии покрыть небо"!

Даже Ван Цюн, также в это время сильная подтяжка громкий напиток дыхание, но лицо сразу же выглядело более серое поражение.

"О, ладан"

Фан Син, который молчал и даже не открыл рот, чтобы проклясть, вдруг засмеялся сквозь стиснутые зубы, его голос был низким и странным.

"Почему я должен предлагать этот столп благовоний?"

Его голос нес в себе необъяснимый вкус, из-за чего толпа нанжанских культиваторов, услышавших его голос, была слегка ошеломлена. (.)

<http://tl.rulate.ru/book/40828/1285193>